

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Царенко И. В. Анализ состояния развития регионального рынка труда в условиях трансформации экономики (на примере Пермского края) // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 1. 6. <http://doi.org/10.31279/2782-6414-2023-1-6-1-14>

Поступила в редакцию: 01.03.2023

Принята к публикации после рецензирования: 21.03.2023

УДК 331.5(470.53)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Царенко Ирина Владимировна

Научный сотрудник

Пермский филиал Института экономики УрО РАН,

Пермь, ул. Ленина, 50, Российская Федерация

кандидат экономических наук

ORCID 0000-0002-8115-9982

i.tsarenko@inbox.ru

Введение. Долгосрочное устойчивое функционирование региональных социально-экономических систем в современных условиях трансформации экономики непосредственно зависит от темпов, соотношения и структурных характеристик региональных рынков труда. Вместе с тем фактически в региональных социально-экономических системах современной Российской Федерации функции рынка труда реализуются в большинстве случаев не в полном объеме и недостаточно эффективно. **Методология.** В процессе исследования использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, критический анализ специальной литературы, экономико-статистический анализ. **Результаты.** Произведен анализ современного состояния регионального рынка труда Пермского края, который характеризуется рядом количественных и качественных показателей, оказывающих влияние на тенденции изменения производительности труда, финансово-экономическую эффективность функционирования экономики региона и, в конечном итоге, уровень и качество жизни населения. **Выводы.** Выявлены основные тенденции и проблемы развития регионального рынка труда Пермского края (2016–2022 гг.), определены направления и проблемы его влияния на функционирование региональной экономики в целом.

Ключевые слова: рынок труда, региональный рынок труда, трудовые ресурсы, трансформация экономики, социально-экономическая система.

Введение

Региональные рынки труда, как правило, не сбалансированы с точки зрения соответствия спроса и предложения в квалификационном разрезе, что обусловлено недостаточной степенью интеграции образовательных организаций и предприятий реального сектора региональной экономики, неразвитостью систем согласования приема абитуриентов в региональные организации ВПО и СПО и долгосрочной потребностью экономики региона в персонале соответствующего уровня образования и квалификационных групп. Программы переобучения временно незанятых граждан во многих регионах РФ также реализуются недостаточно оперативно и результативно.

Проблемы развития рынка труда, определения приоритетов его государственного регулирования рассматривались в трудах классиков экономической науки: Дж. Гэлбрейта [1], Дж. М. Кейнса [2], Р. Коуза [3], О. Курно [4], Ф. Ландберга [5], К. Маркса [6], А. Маршалла [7], Ж.-Б. Сэя [8], Дж. Ходжсона [9].

Региональные аспекты функционирования рынка труда, особенности его влияния на развитие экономики региона в целом рассматривались Р. И. Аковским [10], Л. Л. Акопяном [11], А. Г. Гранбергом [12], Н. В. Зубаревич [13] и другими исследователями.

Целью статьи является анализ регионального рынка труда и определение направлений его влияния на функционирование региональной экономики в целом.

Материалы и методы исследования

Для анализа статистических данных был использован стандартный пакет программ Microsoft Office. Источником статистической информации является Росстат. Для создания рисунков и таблиц автором

использовались данные Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет: <https://rosstat.gov.ru/> [дата обращения: 27.02.2023].

Результаты

Развитие рынка труда региона характеризуется рядом количественных и качественных показателей, оказывающих влияние на тенденции изменения производительности труда, финансово-экономическую эффективность функционирования экономики региона и, в конечном итоге, уровень и качество жизни населения. Наиболее общим количественным показателем, характеризующим тенденции развития регионального рынка труда, является среднегодовая численность занятых в экономике. Динамика данного показателя рынка труда Пермского края представлена на рисунке 1.

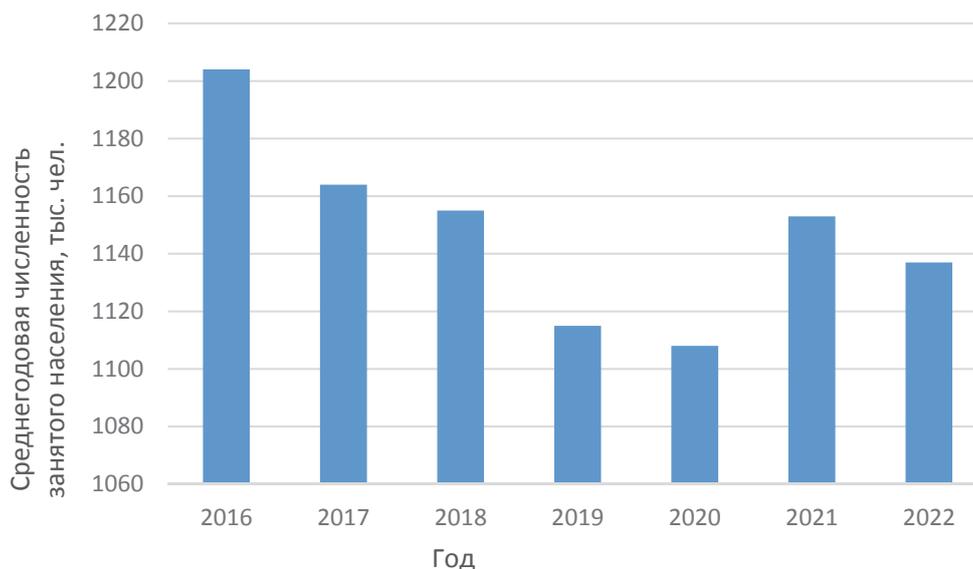

Рисунок 1 – Динамика среднегодовой численности занятого населения в региональной экономике Пермского края, тыс. чел. [14]

Как следует из данных рисунка 1, для динамики занятости населения на региональном рынке труда Пермского края в исследуемом периоде были характерны следующие последовательные тенденции:

1. Определенный кризисный спад занятости населения региона в 2017–2020 гг. (на 50 тыс. чел., или 4,4 %), вызванный, в первую очередь, стагнацией в реализации ряда крупных региональных проектов в области строительства, транспортного комплекса и логистики, восстановлением промышленного производства в региональной экономике в целом.

2. Снижение численности занятого населения Пермского края в период 2017 – 2020 гг., обусловленное, в первую очередь, тенденциями внедрения трудосберегающих технологий в ряде отраслей региональной экономики, в первую очередь в обрабатывающих производствах.

3. Снижение занятости населения в 2020 г. по отношению к уровню 2019 г. на 47 тыс. чел., или 4,1 %, обусловленное преимущественно общими кризисными тенденциями в национальной экономике, сокращением платежеспособного спроса, выраженными финансовыми проблемами развития ряда отраслей экономики Пермского края.

Следует отметить, что анализ динамики занятости населения в региональной экономике Пермского края в определенной степени искажается ввиду наличия незарегистрированного (так называемого «серого») рынка труда, масштаб которого достоверно количественно оценить проблематично. По всей видимости, определенные объемы незарегистрированного труда находятся либо в рамках показателей общей безработицы в регионе (соответственно, фиктивной части общей безработицы), либо являются вовсе не зарегистрированными в численности экономически активного населения трудовыми ресурсами (нелегальными мигрантами). При этом, вероятно, в 2020 г. сокращение уровня официально зарегистрированной занятости в региональной экономике Пермского края было обусловлено в том числе и определенным увеличением склонности части занятого населения к вступлению в незарегистрированные трудовые отношения, позволяющие за счет незаконной «налоговой оптимизации» увеличить уровень общего текущего дохода. В условиях достаточно длительных кризисных явлений такого рода

склонность даже за счет нарушения трудового и налогового законодательства и рисков соответствующих санкций, как правило, усиливается.

Динамика структуры занятого населения в региональной экономике Пермского края приведена в таблице 1. Как следует из информации, представленной в таблице 1, структура занятого населения на региональном рынке труда Пермского края в 2016–2022 гг. являлась достаточно устойчивой: так, за указанный период максимальное изменение доли занятых в какой-либо из отраслей экономики региона не превысило 1,4 процентных пункта.

Таблица 1 – Динамика отраслевой структуры занятого населения в региональной экономике Пермского края, % [10]

Вид экономической деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Отклонение 2016 г. к 2022 г., процентных пункта
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,4	8,3	8	8,1	7,6	7,1	7	–1,4
Добыча полезных ископаемых	1,3	1,3	1,2	1,4	1,4	1,5	1,5	0,2
Обрабатывающие производства	22,4	22,3	22,8	23,3	23,6	22	21,7	–0,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,6	2,6	2,5	2,5	2,6	2,4	2,4	–0,2
Строительство	7,6	7,8	7,3	7,4	7,3	8,1	8,2	0,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых приборов	13,7	13,8	15,5	15,2	15	15,4	15,7	2,0
Гостиницы и рестораны	2,2	2,2	2,5	2,3	2,4	2,3	2,5	0,3
Транспорт и связь	7,8	7,7	7,5	7,9	7,8	8,3	8,4	0,6
Финансовая деятельность	1,4	1,3	1,4	1,5	1,6	1,5	1,4	0,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда	7,8	8,2	8,1	7,8	8	7,8	7,7	–0,1
Государственное управление и обеспечение	5,9	6,1	5,8	5,6	5,6	6,4	6,5	0,6
Образование	8,5	8,1	7,5	7,2	7,1	7,2	7,1	–1,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,9	6,7	6,4	6,3	6,2	6,3	6,2	–0,7
Предоставление прочих коммунальных и социальных услуг	3,4	3,4	3,4	3,4	3,5	3,5	3,5	0,1
Прочие виды экономической деятельности	0,1	0,2	0,1	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1

В целом, для структуры занятого населения Пермского края, рассматриваемой в отраслевом разрезе, в 2016–2022 гг. были характерны следующие наиболее значимые тенденции:

а) снижение доли занятых в обрабатывающем секторе региональной экономики и постепенный рост данного показателя в сферах торговли, услуг, транспорта и связи, что соответствует постепенной тенденции формирования экономических отношений постиндустриального типа, в рамках которой за счет уменьшения доли занятого населения в отраслях материального производства (за счет интенсификации процессов автоматизации труда и управления) и одновременно происходит переток занятости в инфраструктурные отрасли, сферу торговли и услуг;

б) наиболее существенное снижение численности занятого населения (на 1,4 процентных пункта за 2016–2022 гг.) было характерно для сельского хозяйства и сферы образования региональной экономики Пермского края (последнее имело место преимущественно за счет оптимизации учреждений среднего общего образования в сельской местности региона, их укрупнения и соответствующего вы-

свобождения численности педагогического персонала), что, соответственно, на наш взгляд, усиливает стратегические риски развития региональной экономики как в части обеспечения продовольственной безопасности, так и в плане эффективного воспроизводства интеллектуального потенциала региона;

в) в исследуемый период имело место медленное увеличение доли населения Пермского края, занятого в сфере государственного управления (на 0,6 процентных пункта), что не соответствует официально декларируемой как на уровне РФ в целом, так и на уровне регионального управления тенденции на поступательное сокращение численности государственного аппарата и фактически свидетельствует о росте бюрократической «нагрузки» на развитие региональной социально-экономической системы.

Динамика численности безработных в экономике Пермского края приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика численности безработных в региональной экономике Пермского края [10]

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Безработные – всего	140,6	116,7	104,1	84,9	86,6	74,8	82,4
Мужчины	73,5	63,9	60,3	48,1	48,6	44,5	47,5
Женщины	67,1	52,8	43,8	36,8	38,0	30,3	34,9
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года)	49,3	34,1	26,6	21,0	20,1	20,9	19,8
Всего:							
мужчины	22,6	15,4	11,9	9,6	9,3	9,7	9,3
женщины	26,7	18,8	14,7	11,4	10,8	11,2	11,5
Из них безработные, которым назначено пособие по безработице – всего	47,5	32,4	25,5	20,1	19,3	18,0	17,5

Как показано в таблице 2, для периода 2016–2022 гг. в региональной экономике Пермского края характерна тенденция сокращения уровня общей безработицы (рассчитываемой органами государственной статистики в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ)) на 58,2 тыс. чел. (41,3 %). Однако данную тенденцию, по нашему мнению, не вполне корректно рассматривать в качестве значимого индикатора повышения эффективности функционирования регионального рынка труда: так, в общей численности безработных, рассчитываемой в соответствии с методологией МОТ, находятся в том числе и лица, занимающиеся незарегистрированной предпринимательской деятельностью, и граждане, занятые в рамках «серого» сегмента рынка труда. Аналогичным образом снижение обращений граждан в государственную службу занятости с целью получения статуса официального безработного может быть индикатором не столько нормализации ситуации на региональном рынке труда, сколько низкой величины пособия по безработице и сложной процедуры его получения.

Достаточно показательной, по нашему мнению, является структура безработного населения Пермского края, дифференцированная по признаку возраста безработных (рисунок 2).

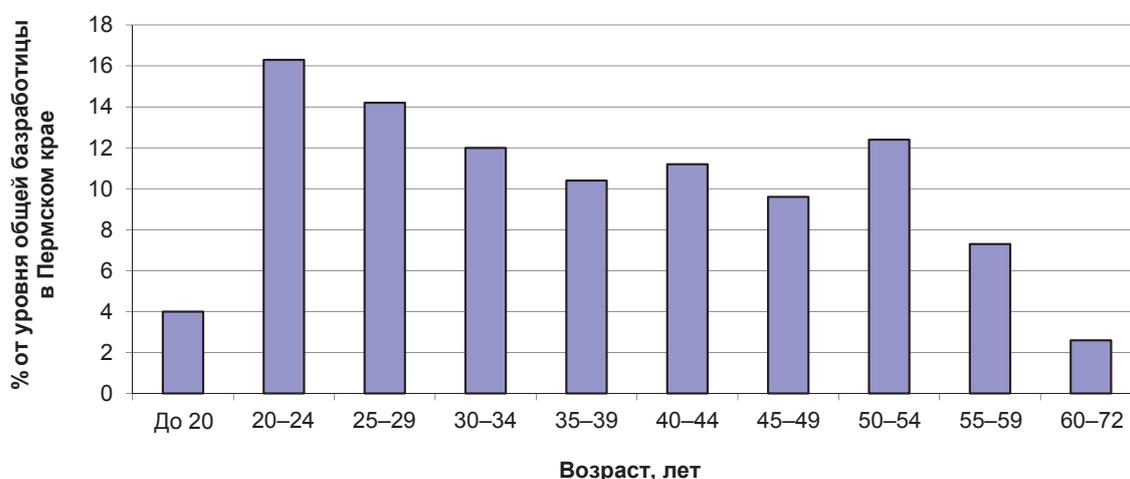

Рисунок 2 – Распределение общей численности безработных в региональной экономике Пермского края по возрастному признаку [10]

В данном возрастном распределении имеются два выраженных локальных максимума: 20–24 года и 50–54 года. Они, соответственно, отражают две значимые проблемы развития регионального рынка труда, типичные для отечественной экономики в целом: сложность трудоустройства по специальности выпускников учебных заведений, существенный период поиска ими работы, а также проблема трудовой адаптации и возможного переобучения в возрастном сегменте лиц предпенсионного возраста, спрос на трудовые компетенции и навыки которых со стороны региональных работодателей сравнительно низок.

Наиболее значимым показателем, определяющим характер мотивирования населения региона к осуществлению трудовой деятельности, являются среднедушевые денежные доходы населения (рисунок 3).

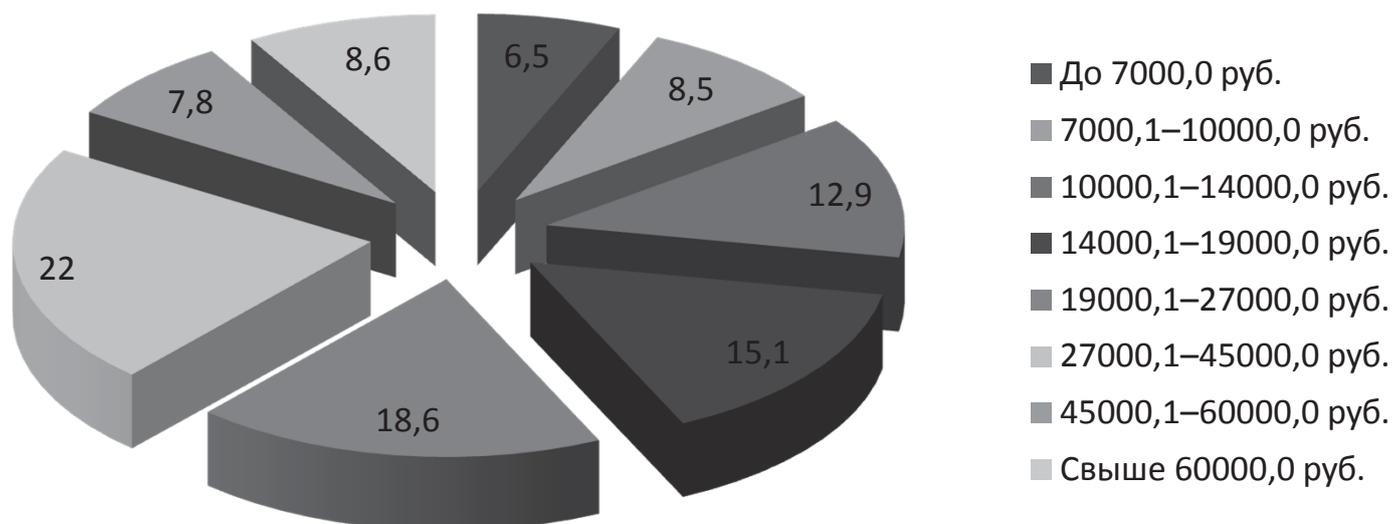

Рисунок 3 – Структура среднедушевых денежных доходов населения Пермского края в 2021 г. [14]

Единственным регионом ПФО, в котором в 2021 г. имели место более высокие среднедушевые денежные доходы населения, являлась Республика Татарстан. В целом, относительно высокие среднедушевые денежные доходы населения в Пермском крае являются следствием относительно высокого уровня индустриализации данного региона, относительно прогрессивного развития с точки зрения способности генерировать заработную плату инфраструктурных отраслей экономики и сферы услуг, в которых задействованы существенные массивы занятого населения. Вместе с тем, среднедушевые денежные доходы населения в региональной экономике Пермского края существенным образом уступают средним в региональных системах Центрального федерального округа и Сибирского федерального округа (на 32,2 и 28,2 % по итогам 2022 г. соответственно). Данная диспропорция развития региональных рынков труда вкупе с различными возможностями карьерного роста в разных регионах способствует наличию инертной тенденции оттока наиболее квалифицированных кадров с рынка труда Пермского края в ЦФО и, в определенной степени, СФО.

Отрицательная тенденция, в той или иной степени характерная для большинства региональных социально-экономических систем РФ и обусловленная влиянием финансово-экономического кризиса, негативным образом отражается как на уровне жизни населения, так и на стимулах к высокопроизводительному труду, повышению квалификации персонала, рисках некачественного выполнения значительными группами персонала своих профессиональных обязанностей и злоупотреблений на рабочих местах. Ситуация усугубляется высоким уровнем зависимости домохозяйств Пермского края от банковских потребительских и ипотечных кредитов, рефинансирование которых в рамках сложившейся в 2021–2022 гг. ситуации на финансово-кредитном рынке на приемлемых условиях, как правило, проблематично.

Вызывает интерес и уровень дифференциации средней заработной платы, сложившийся на региональном рынке труда Пермской области, в отраслевом разрезе (рисунок 4).

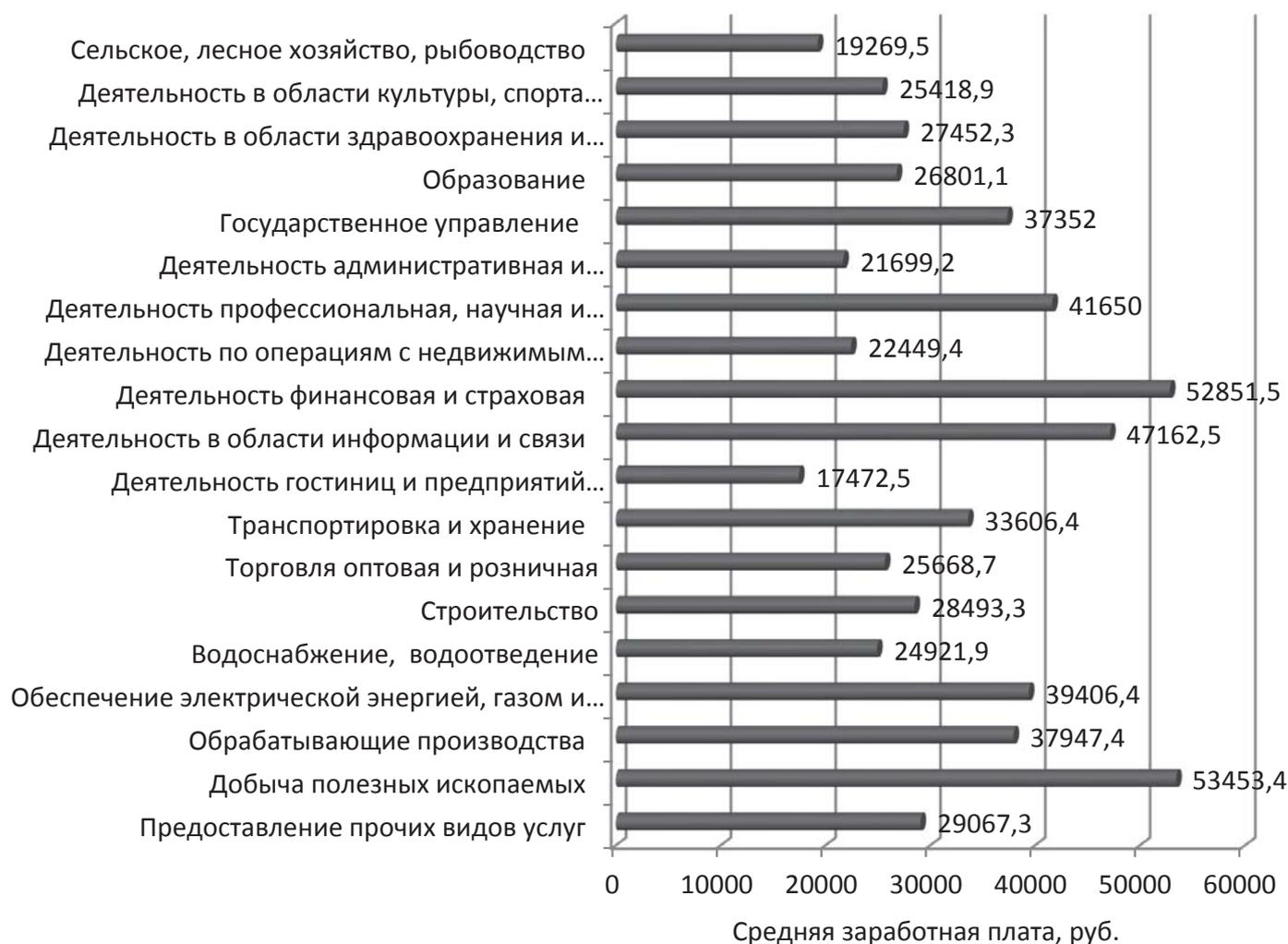

Рисунок 4 – Дифференциация средней заработной платы на рынке труда Пермского края в отраслевом разрезе (2022 г.) [10]

Как показано на рисунке 4, в отраслевом разрезе на рынке труда Пермского края имеют место следующие диспропорции в части оплаты труда наемных работников:

1. Существенное превышение средней заработной платы в сфере финансовой деятельности рынка труда региона (на 87,9 % к среднему уровню оплаты труда по Пермскому краю в целом). Подобное превышение имеет место, несмотря на устойчивые кризисные явления в региональном банковском секторе, страховой деятельности и иных подотраслях финансового сегмента региональной экономики. При этом следует отметить, что у низовых специалистов данного сегмента (операционистов банков, рядовых менеджеров страховых и инвестиционных компаний и т. п.) уровень оплаты труда является достаточно низким. Соответственно, непропорционально высоким, несмотря на кризисные явления, является уровень материального вознаграждения корпуса менеджеров финансового сегмента регионального рынка труда, что не только является несправедливым с точки зрения обеспечения сбалансированного развития данного сегмента, но и стимулирует приток в финансовый сектор, ввиду резкого разрыва уровня оплаты труда, наиболее квалифицированных специалистов из сферы реального производства региональной экономики Пермского края, что в стратегической перспективе может крайне негативно отразиться на уровне производительности труда последнего.

2. Высокий, по итогам 2022 г. превышающий средний уровень оплаты труда в экономике региона на 36,9 %, уровень заработной платы в сфере государственного управления. Отметим, что, помимо заработной платы, сотрудники данного сегмента регионального рынка труда имеют существенный диапазон премиальных и иных выплат (за выслугу лет и т. п.).

3. Устойчивое отставание от уровня средней заработной платы по региону средних ставок заработной платы в системе образования и здравоохранения Пермского края, что в долгосрочной перспективе может негативно отразиться на характере воспроизводства человеческого капитала и интеллектуально-

го потенциала региона. Наряду с указанным высоким средним уровнем оплаты труда в сфере государственного управления, подобная диспропорция определяет преимущественное стремление абитуриентов региональных учреждений ВПО к поступлению на специальности, связанные с государственной службой, а не развитием человеческого или производственного потенциала экономики региона.

Достаточно существенным индикатором как уровня социального благополучия региональной экономики в целом, так и характера развития рынка труда региона является степень дифференциации доходов населения. Так, сравнительно низкая степень дифференциации может свидетельствовать об относительно справедливом характере распределения создаваемой в региональной экономике добавленной стоимости в части формирования фонда оплаты труда и иных материальных выплат различных категорий работающих, нераспространенности отношений чрезмерной эксплуатации наемного труда.

Одним из показателей дифференциации доходов в региональной экономике является удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Так, в региональной экономике Пермского края численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2010 г. составляла 25,5 %, в 2018 г. – 14,2 %, в 2020 г. – 12,0 %. На первый взгляд, имеет место выраженная положительная тенденция сокращения общего уровня дифференциации доходов. Вместе с тем, ряд исследователей тенденций и проблем развития рынка труда (в частности, К. В. Стрелкова [11], А. К. Супрунов [12]) критикуют данный показатель ввиду его недостаточной репрезентативности: так, проблему вызывает корректность официального расчета самой величины прожиточного минимума, который, по мнению исследователей, является выражено заниженным. В этой связи более релевантным индикатором дифференциации доходов на региональном рынке труда является коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), который представляет собой отношение средних легальных доходов 10 % наиболее обеспеченных и 10 % наименее обеспеченных граждан региона (рис. 5).

Как показано на рисунке 5, по показателю коэффициента фондов (16,8 раза) региональный рынок труда Пермского края несколько превышает как средние значения данного показателя по экономике ПФО, и национальной экономике РФ в целом, так и существенно выше среднего значения в государствах Европейского союза (в 2,18 раза). Фактически это свидетельствует о крайне несправедливом распределении регионального фонда оплаты труда между отдельными категориями работников (в первую очередь, представителями топ-менеджмента организаций и рядовыми наемными работниками) и, соответственно, о высоких рисках некачественного отношения к труду ввиду социальной апатии низовых категорий работников, высоких рисках оттока наиболее квалифицированных, в первую очередь, молодых кадров на рынки труда столичной агломерации РФ или за рубеж.

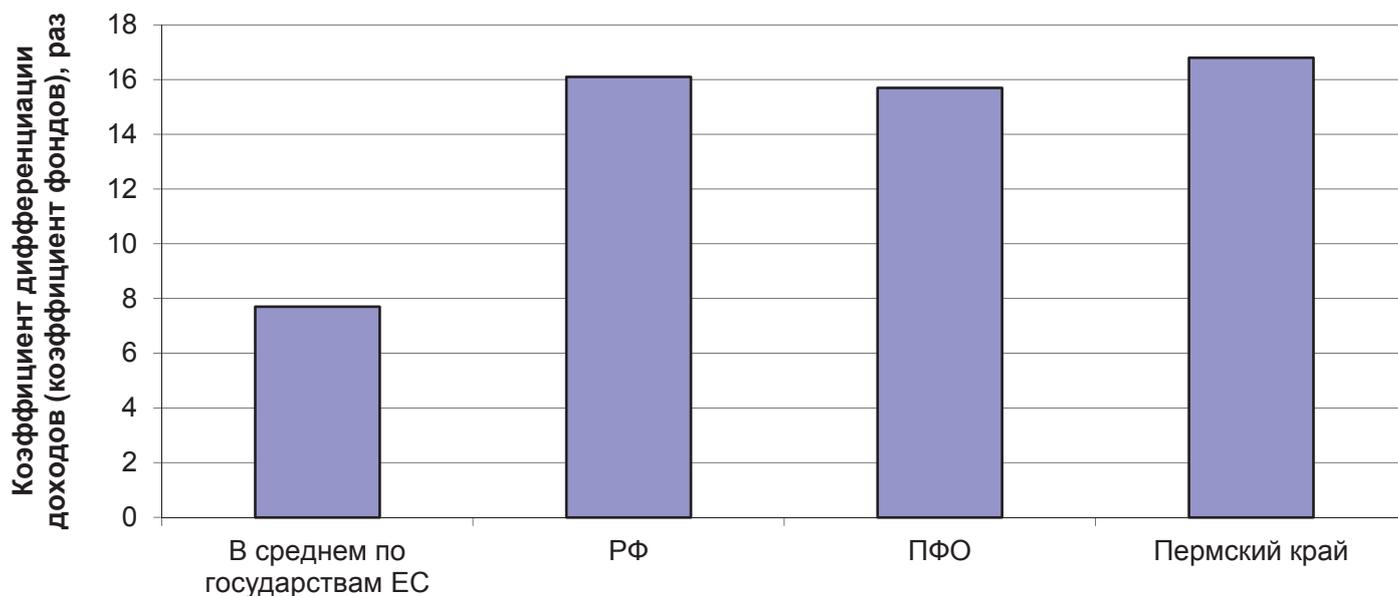

Рисунок 5 – Средние значения коэффициента дифференциации доходов (коэффициент фондов) в государствах ЕС, РФ, ПФО и Пермском крае (2021 г.) [13]

Одной из значимых характеристик устойчивости развития регионального рынка труда в сегменте занятого населения является коэффициент текучести кадров, представляющий собой отношение уволив-

шихся по собственному желанию к среднесписочной численности промышленно-производственного персонала региональных организаций за определенный период (в принятом нами варианте расчета – в процентном отношении). Чем ниже уровень коэффициента текучести кадров, тем, соответственно, выше возможности формирования в организациях региона систем трудового наставничества, устойчивой передачи навыков и компетенций от опытных специалистов к молодым и, в целом, лояльности персонала регионального рынка труда организациям-работодателям. По мнению, в частности, А. А. Браса, допустимый уровень текучести кадров как в отдельной организации, так и в региональной экономике в целом для обеспечения ее устойчивого долгосрочного прогрессивного развития не должен превышать 6–7 % [14].

В 2019–2022 гг. имеет место устойчивая негативная тенденция увеличения среднего коэффициента текучести кадров (на 5,9 процентных пункта). Подобная тенденция была обусловлена, по нашему мнению, комплексом причин: общими кризисными явлениями в региональной экономике и соответственно стремлением ряда относительно мобильных групп населения, в первую очередь молодежи, к поиску работы в других регионах; финансовыми проблемами ряда предприятий промышленности и торговли региона, вызывавшими отток кадров; рассмотренной выше негативной тенденцией неоправданно высокого уровня дифференциации оплаты труда в региональной экономике, также стимулирующим поиском новых мест работы определенными группами персонала.

В последние годы наблюдалась разнонаправленная динамика численности занятых и безработных в экономике: оба показателя могли как увеличиваться, так и снижаться за выбранный период для анализа. Снижение численности занятых и соответственно увеличение численности безработных были связаны преимущественно с кризисными явлениями в национальной экономике, отразившимися на региональной экономике и рынке труда. Увеличение численности занятых и снижение безработицы в Пермском крае в 2020–2022 гг. было обусловлено во многом принятыми на региональном уровне программами поддержки рынка труда. Так, динамичному развитию занятости на региональном рынке труда Пермского края в 2022 г. способствовала реализация государственной программы Пермского края, утвержденной Постановлением Правительства Пермского края от 31.03.2022 № 268-п «О реализации в 2022 году дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Пермского края» [15]. По данным Центра занятости населения Пермского края, в рамках данной программы, в частности, реализовывались следующие меры, оказавшие благотворное влияние на региональный рынок труда [16]:

- проведение ярмарок вакансий учебных и рабочих мест;
- профессиональная ориентация граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования;
- профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан, включая обучение в другой местности и др.

Заключение

В целом, как продемонстрировал произведенный нами анализ, для регионального рынка труда Пермского края в 2016–2022 гг. были характерны такие основные проблемы развития, как устойчивое сокращение численности занятого населения (в 2020–2022 гг. обусловленное преимущественно влиянием финансово-экономического кризиса и пандемией коронавируса), в т. ч. вследствие перетока их части в незарегистрированный сегмент рынка труда; диспропорции изменения доли занятости населения и средней заработной платы в отраслевом разрезе; сравнительно высокий уровень безработицы в наиболее потенциально производительных возрастных группах (выпускниках учреждений ВПО и СПО и лицах в возрасте 50–54 года, имеющих, как правило, существенный накопленный опыт трудовой деятельности); нерационально существенная дифференциация доходов в разрезе отдельных групп персонала, стимулирующая в том числе и высокий уровень текучести кадров, устойчивый отток из региона наиболее квалифицированных молодых специалистов в столичные или зарубежные компании.

Благодарности

Исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список литературы:

1. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: Аст, 2004. 602 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 2012. 352 с.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
4. Курно О. Экономические эссе. М.: Экономика, 2012.
5. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М.: Прогресс, 1975.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
7. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008.
8. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000. 232 с.
9. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003.
10. Аковский Р. И. Современная экономика труда. М.: Эксмо; Армада, 2010. 84 с.
11. Акопян Л. Л. Формирование рынка труда и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. М.: Синергия, 2014. С. 74–80.
12. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития экономики // Стратегическое планирование в регионах и городах России. 2007. № 9. С. 87–107.
13. Зубаревич Н. В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 226–234.
14. Составлено по данным Пермстата. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://permstat.gks.ru> (дата обращения: 14.02.2023).
15. Стрелкова К. В. Экономическое содержание рынка труда // Молодой ученый. 2019. № 11. С. 216.
16. Супрунов А. К. Рынок труда в современной России // Вестник ЛГУ им А. С. Пушкина. 2018. № 2. С. 79.
17. Россия и страны мира : статистический ежегодник [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 14.02.2023).
18. Брасс А. А. Мотивация. М.: Изд-во Гревцова, 2017. С. 37.
19. Постановление Правительства Пермского края от 31.03.2022 № 268-п «О реализации в 2022 году дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Пермского края» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202204010035> (дата обращения: 27.02.2023).
20. Центр занятости населения Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cznperm.ru/>. (дата обращения: 27.02.2023)

References:

1. Galbraith J. K. New Industrial Society. M. : Ast, 2004. 602 p.
2. Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money. M.: Ge-lios, 2012. 352 p.
3. Kose R. Firm, market and law / Translated from English. M.: New Publishing House, 2007. 224 p.
4. Cournot O. Economic essays. M.: Economics, 2012.
5. Landberg F. The rich and the super-rich. M.: Progress, 1975.
6. Marx K. Capital. Criticism of Political Economy. Vol.1. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013.
7. Marshall A. Fundamentals of Economic science. M.: Eksmo, 2008.
8. Say Zh.-B. A treatise on political economy. M.: Delo, 2000. 232 p.
9. Hodgson J. Economic theory and institutions. M.: Delo, 2003.
10. Akovsky R. I. Modern labor economics. M.: Eksmo: Armada, 2010. 84 p.
11. Akopyan L. L. Formation of the labor market and increasing the efficiency of the use of labor resources. M.: Synergy, 2014. P. 74–80.
12. Granberg A. G. Modeling of spatial development of the economy // Strategic planning in the regions and cities of Russia. 2007. № 9. P. 87–107.
13. Zubarevich N. V. Regions of Russia in new economic conditions // Journal of the New Economic Association. 2022. № 3 (55). P. 226–234.
14. Compiled according to Permstat: Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Perm Region [Electronic resource] / Official website. URL: <http://permstat.gks.ru> (accessed 14.02.2023).
15. Strelkova K. V. Economic content of the labor market // Young scientist. 2019. № 11. P. 216
16. Suprunov A. K. Labor market in modern Russia // Bulletin of LSU named after A. S. Pushkin. 2018. № 2. P. 79.

17. Russia and the countries of the world: statistical Yearbook [electronic resource] / Official website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (accessed: 02.14.2023).
18. Brass A. A. Motivation. M.: Grevtsov Publishing House, 2017. P. 37.
19. Decree of the Government of the Perm Region dated 31.03.2022 № 268-р «On the implementation in 2022 of additional measures aimed at reducing tension in the labor market of the Perm Region» [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202204010035> (accessed: 27.02.2023).
20. Employment Center of the Perm Region [Electronic resource]. URL: <http://www.cznperm.ru> (accessed: 27.02.2023).

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL LABOR MARKET IN TERMS OF ECONOMIC TRANSFORMATION (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Irina V. Tsarenko

Research Associate

Perm Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Perm, Lenin str., 50, Russian Federation

Candidate of Economic Sciences

ORCID 0000-0002-8115-9982

i.tsarenko@inbox.ru

Introduction. The long-term sustainable functioning of regional socio-economic systems in modern conditions of economic transformation directly depends on the pace, ratio and structural characteristics of regional labor markets. At the same time, in fact, in the regional socio-economic systems of the modern Russian Federation, the functions of the labor market are implemented in most cases not in full and insufficiently effectively. **Methods.** The research is based on analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, critical analysis of special literature, economic and statistical analysis. **Results.** The analysis of the current state of the regional labor market of the Perm Region is characterized by a number of quantitative and qualitative indicators that influence the trends in labor productivity, the financial and economic efficiency of the functioning of the region's economy and, ultimately, the level and quality of life of the population. **Conclusions.** The main trends and problems of the development of the regional labor market of the Perm Region (2016-2022) are identified, as well as the directions and problems of its influence on the functioning of the regional economy as a whole.

Keywords: labor market, regional labor market, labor resources, transformation of the economy, socio-economic system.